

ПОГРУЖЕНИЕ НА „ТИСТЛЕГОРМ”

Гончаров А.Н.

биохимик, кандидат химических наук,
водолаз, инструктор CEDIP/UDIP

Фото – **И.Резник**

Продолжая тему военных потерь 1941 года, публикуем фрагмент книги кандидата биологических наук А.Н.Гончарова о приключениях клуба «Корифена» на Красном море. Речь идет о посещении донецкими дайверами останков английского судна «Тистлегорм», потопленного немецкими бомбардировщиками 6 октября 1941 года.

Ключевые слова: Египет, Красное море, «Тистлегорм».

Донецкий дайв-клуб «Корифена» долгие годы специализировался на погружениях исключительно в украинских территориальных водах. Но экспедиции Ж.И.Кусто, рассказы побывавших за границей подводников и их фильмы все больше усиливали наше желание увидеть другие моря и океаны. И когда известный подводный фотограф из Харькова Сергей Глушенко предложил нам поехать в Египет на Красное море, отказаться было просто невозможно. Кроме того, предстояло ехать в загадочный Шарм-Эль-Шейх, в 90-е годы еще не известный нашим подводникам. Дела у нас шли неплохо, и можно было вложить заработанные деньги в туризм. Тем более, что Глушенко брал на себя все проблемы по организации виз и покупке билетов. Нам оставалось только дать согласие. И мы его, естественно, дали.

В самолете египетской авиакомпании все сразу почувствовали, что отдых начался. Даже безалкогольные напитки на борту не смогли испортить праздничное настроение. Три с половиной часа в воздухе прошли незаметно. В Каире мы ощутили, что находимся в другой точке земного шара. Все для нас было необычным и интересным. Немного омрачали знакомство с городом нищие, которых полиция пыталась безуспешно прогнать. У нас же появилась возможность ощутить себя «крутыми» – милостыню мы раздавали всем просящим. Время позволяло остановиться в одной из гостиниц Каира. Так мы и сделали.

Наутро нас ждала туристическая поездка по городу. Началась она с египетских пирамид. Всемирно известные могильные сооружения чем-то напоминают наши скифские курганы, но значительно превосходят их по размерам. Таинство египетских похоронных обрядов в сочетании с человеческой выдумкой создает над пирамидами загадочный ореол. Наружный

осмотр пирамид бесплатен, а за относительно небольшую сумму можно попасть внутрь пирамиды Хеопса через воровской лаз. Наш гид, Клеопатра Андреевна, настойчиво не рекомендовала этого делать. Ее предостережения только еще сильнее подогрели интерес экстрималов из шахтерского края. Не остановили нас и бледные лица выходящих из пирамиды туристов.

Действительно, подъем по деревянному трапу на высоту нескольких десятков метров приятен не для всех. Тусклое освещение и недостаток кислорода существенно затрудняют передвижение. В некоторых местах туннель настолько узок, что может пройти только один человек. Иногда возникала мысль о баллоне со сжатым воздухом. Да, в таких условиях было весьма трудно настроиться на контакт с прошлым! Хорошо еще, что боковые ответвления закрыты решетками, иначе заблудились бы неминуемо. Небольшой отдых в погребальном зале не восстановил наши силы, а только усилил желание выйти наружу. Прикоснувшись к пустому саркофагу и послушав английскую речь гида, мы устремились к выходу. С мумиями и фараонами нам еще предстояло познакомиться поближе в музее. Покатавшись на верблюдах среди пирамид, наша группа отправилась по обычному маршруту: сфинкс, фабрика эфирных масел, ювелирный магазин, Египетский музей. Особенно впечатляет обилие золота в жизни египтян.

Все же, наша цель – Красное море, и на следующий день самолет переносил нас в загадочный Шарм-Эль-Шейх. С высоты мы с замиранием сердца смотрели на Красное море. В небольшом аэропорту нас встретили транспарантом, пожалуй, с самой простой для египтян фамилией Окрибелашвили. Благодаря этой фамилии нас всех признали и посадили в автобус, который вскоре доставил в великолепный отель «Тиран». Название пугающее, но условия проживания там намного лучше, чем в наших шикарнейших гостиницах типа «Ялта». Хотя комнаты напоминали скорее обитель отшельников, однако кельи оказались с кондиционером и с душем. Двор гостиницы утопал в зелени и цветах.

Шарм-Эль-Шейх. У причала.

Дайвинг начался прямо в день приезда. Не успели мы ознакомиться с окрестностями, а джипы с эмблемой «Кали-центр» уже ждали у подъезда. Выяснилось, что не все готовы на подводные подвиги после бессонной ночи. Сергей Глушенко поохал, но повез уцелевших после перелета из Каира подводников в дайв-центр.

Центр расположен в небольшом двухэтажном здании на берегу защищенной от моря бухты. Современное снаряжение для подводного плавания в то время было для нас в диковинку. С помощью инструкторов мы быстро разобрались в нем и перенесли на борт моторной яхты «Карина». В это время загружались снаряжением и продовольствием десятки других, находящихся в бухте яхт. Играла музыка и слышалась речь на нескольких языках мира. Получалась живописная картина! Основным способом общения служил плохой английский и язык жестов, что, впрочем, не мешало друг друга отлично понимать. Наконец, наша яхта отошла от причала и направилась в открытое Красное море.

Несмотря на то, что календарь показывал февраль, стояла жара, и вода в море имела температуру около 25°C. Контраст между погодой на Украине и в Египте нас приятно удивил. Все почти забыли о зиме и уютно чувствовали себя в шортах и плавках. Палящее солнце не замедлило напомнить об опасности обгореть.

Первую остановку для погружений сделали сразу же на выходе из бухты. Трудно было удержаться от желания окунуться в морскую воду. Мы моментально прыгнули за борт. Высокая соленость воды затрудняла ныряние и позволяла спокойно лежать на поверхности моря. То, что мы увидели под водой, не поддается никакому описанию! Даже без маски можно было рассмотреть сплошную массу разноцветных рыб. Ни одна из них нам раньше не встречалась. Все дно было покрыто кораллами всевозможных форм. Потрясенные первыми впечатлениями, подводники быстро повыскакивали на палубу и начали спешно готовиться к спуску под воду. Команда, состоявшая из капитана и матроса, помогала надевать снаряжение и подавала кинофотоаппаратуру. Инструктор, итальянец по национальности, провел подробный инструктаж на английском языке. Обязанности переводчика исполнял Сергей Глущенко. Основные моменты инструктажа сводились к описанию маршрута плавания и подстерегающих там опасностей. Категорически запрещалось даже прикасаться к кораллам, так как они могут не только повредиться, но и оказаться ядовитыми. Нельзя было ничего ловить, перемещать, засовывать пальцы в полости раковины тридакны и в пасти мурен. Кормление рыб также не допускалось. Следовало лишь парить в толще воды и наблюдать за подводными красотами. Кроме того, следовало держаться всем вместе и внимательно следить за сигналами инструктора.

В первые минуты пребывания под водой инструктор в растерянности остался один посреди бездны, так как все забыли о запретах и правилах

поведения и «разбежались» в разные стороны. Хорошо хоть видимость под водой была метров пятьдесят. Хватали все, что привлекало внимание, гонялись за перепуганной громадной рыбой наполеон, которая первая встретила пловцов и считала себя хозяйкой этой территории. Особо отличился в этом безобразии заядлый охотник Сергей Маслов. Он не только засунул трубку в раковину тридакны, но и притащил её к кораблю. За свое поведение он тут же под водой был наказан, когда получил от небольшого электрического ската мощный разряд тока. Это навсегда охладило охотничий азарт и не только у Маслова. При втором погружении ситуация существенно улучшилась, но до погружавшихся рядом немцев нам оставалось далеко – идеальная дисциплина как под водой, так и на поверхности стала для нас недосягаемым примером.

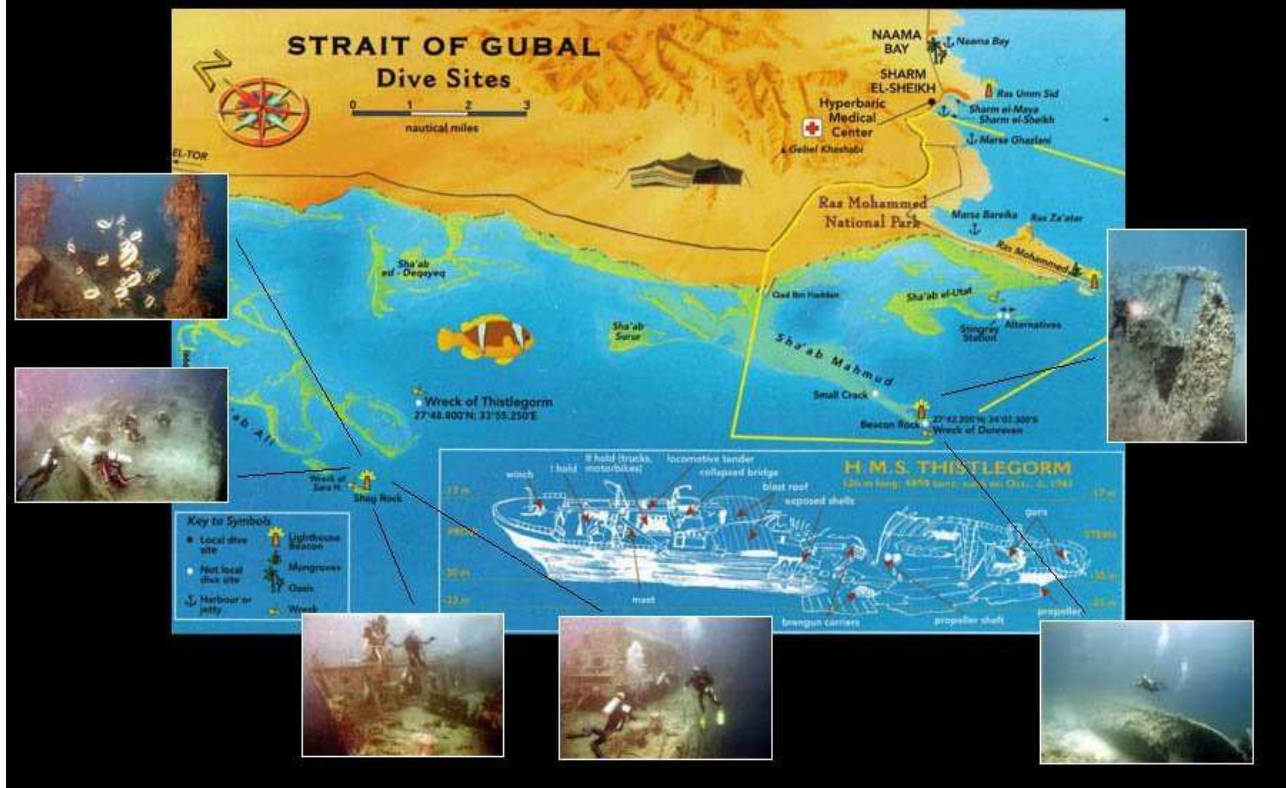
Ежедневно после гостиничного завтрака с непривычным для нас «шведским столом», когда можно есть все, что пожелаешь и в любом количестве за внесенную ранее фиксированную плату, наша группа на джипах ехала в находящийся недалеко от отеля порт. Быстрая погрузка и выход на весь день в море не давали расслабиться. Два погружения – одно до обеда, а второе через два часа после него – приносили массу новых впечатлений.

За три дня мы уже познакомились со многими морскими обитателями и перестали за ними гоняться. Чаше было наоборот. Так, например, на глазах у многих зрителей Лида Гончарова буквально подралась с пестрой рыбой, которая, как потом выяснилось, таким образом охраняла свое жилище. Рыба весом всего-то около килограмма не только не испугалась пловчихи, но и успела схватить зубами за ласт при выходе Лиды на поверхность. Гордая своей победой рыба медленно поплыла к своему «гнезду».

Змееподобные мурены, высывающие свои зубастые морды из коралловых нор, могли укусить по-настоящему. Симпатичные крылатки при прикосновении кололи своими ядовитыми шипами. Вокруг на приличном расстоянии постоянно крутились стаи барракуд, имеющих лихую славу. Крупные тунцы, скаты и акулы встречались нечасто, но создавали постоянное чувство тревоги. Громадные наполеоны, иногда размером с подводного пловца, были, пожалуй, самыми дружелюбными и безопасными. Попадались большие и абсолютно не боящиеся человека черепахи, которые могут оказать серьезное сопротивление даже акулам. Прочно закрепленная на рифах, раковина тридакны может зажать своими створками руку или ногу так, что без ножа вряд ли удастся освободиться. Подводный мир Красного моря принял нас в свои объятия, которые, однако, в любой момент могли стать опасными для жизни.

Погружения с катера наиболее популярны и удобны, но, следует отметить, что практически все красоты подводного мира на Красном море находятся в прибрежной зоне. Взяв напрокат автомашину можно легко достичь всех мест погружения дайв-туристов с берега. Это несколько дешевле и намного удобнее уже хотя бы из-за отсутствия морской качки. Мы, конечно, не упустили такую возможность.

Египет. Шарм Эль-Шейх

Выбор машины очень быстро остановили на довольно простом, но вместительном джипе. Загрузив подводное снаряжения, сразу же отправились в уже знакомое с моря, но все же самое интересное для дайвинга в Шарм-Эль-Шейхе место - национальный парк Рас Мохаммед.

За городом нас остановили на военном контрольно-пропускном пункте, и здесь выяснилось, что всегда следует иметь при себе паспорт с въездной визой. У одного из нас паспорта с собой не оказалось, поэтому пришлось возвращаться в отель. Проверка документов еще дважды производилась уже на территории парка. Усиленный контроль вызван борьбой с терроризмом, процветающем на прилегающих территориях.

Ознакомившись с наземными достопримечательностями национального парка, наиболее охраняемая из которых – это, конечно, растущие прямо на берегу морского залива мангры, приступили к погружениям с берега. Оказалось, что практически везде имеются подъездные пути к маленьким пляжам, оборудованным теньвыми навесами и мусорными контейнерами. В 10-30 метрах от берега начинается коралловое царство. Оно доступно любому человеку, надевшему маску и ласты. Нас, как опытных аквалангистов, особо привлекла закрытая скалистыми берегами небольшая лагуна. Здесь недалеко от берега имеется естественный «колодец», через который по подводному туннелю даже в шторм можно выходить в море. А подводный мир на покрытых кораллами скалах особенно богат.

Синайский полуостров. Дорога в национальный парк Рас-Махаммед.

На автомашине утром сюда можно попасть раньше многочисленных подводных пловцов и просто туристов, передвигающихся на катерах. Барракуды, черепахи, тунцы, скаты и даже акулы практически не обращают внимания на еще редких в это время аквалангистов. Лучшие съемки нам удалось произвести именно здесь.

Какая подводная романтика без затонувших судов! Вначале нам показали несколько судов, попавших на коралловые рифы у одноименного с нашим отелем острова Тиран. Мы узнали, что штрафы за повреждение кораллов настолько велики, что владельцы пострадавших судов даже не пытаются снять их с рифов. У коралловых рифов, которые, как видно с самолета, хаотично разбросаны по всему морю, полно следов кораблекрушений. Никаких работ по подъёму даже грузов вести нельзя. Так, недалеко от берега мы видели на глубине около 25 метров судно, груженное хорошо сохранившейся сантехникой. Казалось бы, все можно легко поднять и использовать по назначению, но не разрешают.

Рэк «Данравен». Носовая часть.

Винт «Данравена».

Это и не удивительно, так как кораллы растут очень долго, и приносят огромный доход от туризма. На этом фоне стоимость кораблей и их грузов явно проигрывает.

Не все затонувшие корабли стали жертвой коварных рифов. Есть суда, затонувшие во время войн, которые не обошли стороной и эти благодатные места. На одном из них нам довелось побывать.

На этот раз мы вышли в море еще затемно. Завтрак получили сухим пайком. Предстоял пятичасовой переход в сторону Суэцкого канала. Там в годы Второй мировой войны немецкая авиация потопила громадный английский транспорт «Тистлегорм», перевозивший оснащение целой дивизии. Впервые на дне моря он был найден и обследован экспедицией Ж.И. Кусто в 1956 году. Вот на него и планировалось совершить в этот день два погружения. Пока яхта огибала Синайский полуостров, мы нежились в лучах восходящего солнца на покрытой коврами палубе, пили прохладительные напитки и слушали нового инструктора, на этот раз немца. А день-то оказался для нас праздничным – 23 февраля. Бывшие солдаты и офицеры Советской Армии готовы были отметить этот день согласно своим традициям. Однако до погружений этого делать было никак нельзя. Пришлось слушать инструктаж и рассматривать пустынные берега Синай. Впереди нас ожидали неизгладимые подводные впечатления.

Транспорт лежал на глубине около 30 метров в восьми километрах от берега. К нашему подходу там уже стояли две яхты с аквалангистами. Времени на раскачку не оставалось, и даже обед и отдых решили перенести на обратный путь. Разделившись на две группы, ведущими которых стали штатный инструктор и Сергей Глушенко, пошли под воду. В этом месте сильное поверхностное течение, поэтому пришлось опускаться по ходовому концу.

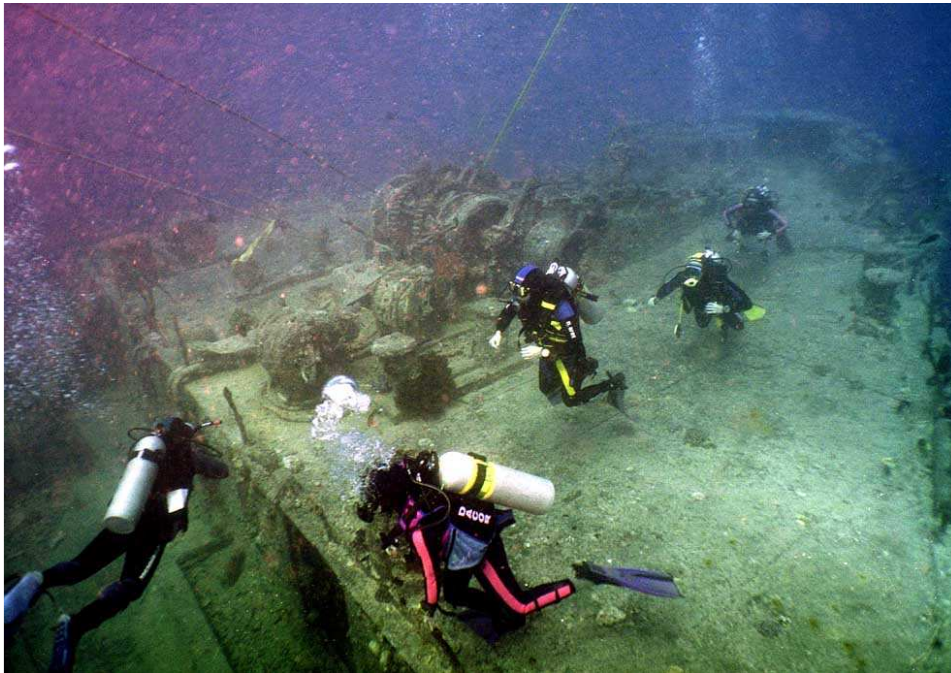

«Тистлегорм». Носовые каюты.

Уже с поверхности видно громаду военного транспорта. Осмотреть его полностью даже за два погружения сложно. Кроме того, передвижение аквалангистов замедлялось громоздким оборудованием для съемок. И только благодаря толковому гиду-инструктору, специализирующемуся на таких подводных экскурсиях, удалось охватить все максимально возможное. Начали с осмотра верхней палубы. Механизмы сильно обросли, но сохранились в первозданном виде. Мешали съемкам плотные стаи больших рыб, среди которых нахально толкались хищные тунцы. Свободней почувствовали себя в трюмах. Здесь время остановилось 70 лет назад.

«Тистлегорм». У якорной лебёдки.

Грузовики, джипы и мотоциклы за время пребывания под водой не утратили свою привлекательность и, похоже, остались вполне в рабочем состоянии. Можно было сфотографироваться за рулем на дне Красного моря, что многие с удовольствием и сделали. Штабеля запасных скатов создавали ощущение какого-то склада. Сохранились все надписи на технике и запчастях к ней. На средней палубе можно было проплыть по жилым помещениям с умывальниками, туалетами и ваннами. Видимость даже в самых дальних уголках позволяла вести видео и фотосъемку. Легкая взвесь, поднимаемая пловцами, не затрудняла работу. Часть перевозимого имущества покоилась на песчаном дне возле корабля. Там лежал даже паровоз.

На верхней палубе стоял хорошо сохранившийся закрытый вагон. Содержимое его покрыто какой-то таинственностью, так как местные власти никому не разрешают проведение работ по идентификации груза. По предположениям, там могут быть деньги, почтовые отправления, топливо или даже, по данным недавней российской экспедиции, радиоактивные материалы. Мы же склоняемся к мысли, что в вагоне ничего нет, а интрига вокруг него очень выгодна организаторам подводных экскурсий. Впрочем, вряд ли еще долго удастся сохранять тайну.

Подъем наверх осуществлялся с соблюдением всех правил декомпрессии. Большая глубина и длительное пребывание под водой могли вызвать кессонную болезнь. Все обошлось без эксцессов, и «Карина» легла на обратный курс.

В обломках «Тистлегорма».

Бурный обмен впечатлениями: «А ты видел...?» продолжался весь переход. Праздничный обед (День Советской Армии признали даже оказавшиеся с нами шотландцы и югославы) и чувство соприкосновения с историей заставили всех забыть о раннем подъеме и усталости. Кроме того, приятным сюрпризом оказались пойманные Андреем Ермаком на «дорожку» тунцы. Вообще-то, рыбу туристическим судам ловить нельзя, но, как мы видели, все они во время движения опускают с кормы тунцовую снасть. Ловят с чувством меры, быстро разделывают и в жареном виде подают на обед подводникам. В бухту зашли уже по темноте. Навеселе были даже члены команды, обычно не употребляющие алкоголь по религиозным соображениям. Помнят еще в Египте могучую и непобедимую Советскую Армию!

Синайские горы. Вид с моря.

Не могли мы пропустить и рыбалку. Правда, инициатор ее Сергей Маслов, как всегда, все перепутал, и по его настоянию нас вывезли в море днем. Только во время лова мы наконец-то поняли, что крупная рыба, с которой сфотографирован американский президент Клинтон, ловится только по ночам. Да, действительно, рыболовное агентство, обслуживающее важных персон во время их антитеррористических встреч в Шарм-Эль-Шейхе, находилось в нашем отеле. Однако было уже поздно, и пришлось довольствоваться ловом тунцов и относительно мелких разноцветных коралловых рыб. Многие из них по экспертизе организаторов считались несъедобными и летели обратно в море. Наживкой служили кусочки кальмара. Особенно хорошо клевало у женщин – Лиды и Юли. Рыба хорошо ловилась в течение 15-20 минут после смены места, а затем клев резко почему-то прекращался. Причина этого явления выяснилась сразу, как только один из нас надел маску и прыгнул за борт. А дело оказалось в том, что собравшаяся возле корабля рыба привлекала внимание мурен, которые вылезали из своих нор и как змеи устремлялись по дну к месту лова. Вытащить взявшую наживку мурену невозможно, так как она сразу же уходила в первую попавшуюся щель. Этим объяснялись и начинавшиеся массовые зацепы. Потом, правда, съев наживку, мурена легко выплевывала крючок. Интерес к такой рыбалке быстро пропал, но к этому моменту весь улов уже превратился во множество экзотических рыбных блюд. Получилось все вкусным как никогда. И даже те, кто уверял, что рыбу не любят, попробовав, не могли оторваться.

На ужин никто из рыбаков идти не захотел. Его заменили ставшей уже традиционной вечерней прогулкой по набережной. В городе вечером жизнь только начинается. Многочисленные магазинчики с назойливыми торговцами, веселые ресторанчики с национальными музыкальными ансамблями, море разноцветных огней превращают пустынное место в сказочный город.

В дальнейшем корифеновцы опускались под воду в Красном море не раз, но первые впечатления остались самыми сильными. Стремительность превращения небольшого бедуинского поселка Шарм-Эль-Шейх в международный центр подводного туризма просто поражает. На смену маленьким отелям типа «Тиран», на месте которого уже построен грандиозный торговый центр, пришли шикарные гостиничные комплексы. Сегодня это оазис в пустыне с полной автономной инфраструктурой: бассейны с пресной водой, бани, сауны, тренажерные залы, рестораны, магазины, хорошо оборудованные пляжи на берегу Красного моря и дайв-сервис. Всего за три с половиной часа перелета прямо из Донецка можно оказаться в этом «раю».

Литература

1. Гончаров А. Н. Подводные приключения клуба «Корифена» / А. Н. Гончаров. – Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2004. – 220 с.

Гончаров О.М. Занурення на „Тістлегорм”.

Продовжуючи тему військових втрат 1941 року, публікуємо фрагмент книги кандидата біологічних наук А.Н.Гончарова про пригоди клубу «Корифена» на Червоному морі. Йдеться про відвідання донецькими дайверами останків англійського судна «Тістлегорм», потопленого німецькими бомбардувальниками 6 жовтня 1941 року.

Ключові слова: Єгипет, Червоне море, «Тістлегорм».

Goncharov O.M. The dive on „Tistlegorm”.

Continuing the theme of army losses in 1941, we publish the fragment of the book by the Candidate of Biological Sciences A.N.Goncharov about the adventures of the club “Corifena” at the Red sea. It tells about the visit of the remains of the British ship “Tistlegorm” by Donetsk divers. The ship was sunk by German bombers on October, 6, 1941.

Keywords: Egypt, Red sea, “Tistlegorm”.